

ГОРОДА И ЛЮДИ: СООБЩЕСТВА, ГРУППЫ, ПЕРСОНЫ

Бахарев Дмитрий Сергеевич

н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

E-mail: dmitry.s.bakharev@gmail.com

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМИ И ЕКАТЕРИНБУРГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

УДК 94(470.5)“18/19”:314

В рамках исследования реконструирована динамика рождаемости и смертности в двух главных городах Среднего Урала — Перми и Екатеринбурге — с 1867 по 1911 гг. Показано, что изменения в числе рождений и смертей были тесно связаны с притоком в города мигрантов вследствие отмены крепостного права и экономических кризисов. С 1890-х гг. происходила стабилизация обоих процессов и увеличение естественного прироста.

Ключевые слова: историческая демография, пореформенный Урал, Пермь, Екатеринбург, естественное движение населения

Динамика рождаемости и смертности отражает как глобальные социальные процессы, так и уникальные исторические события. Кроме того, для городов позднеимперской России изучение естественного движения важно в силу недостатка данных о текущей численности населения, то есть динамика рождений и смертей может служить косвенным индикатором роста или убыли числа горожан. Для Перми и Екатеринбурга, двух важнейших городов Пермской губернии, до сих пор не были восстановлены непрерывные временные ряды рождаемости и смертности для пореформенного времени; лишь в ряде случаев была выполнена сегментарная реконструкция [1; 2; 3; 4; 5, с. 94–108]. В рамках представленного исследования на материалах государственной и земской статистики, а также периодики построены кривые абсолютного числа рождений и смертей для Перми и Екатеринбурга с 1867 по 1911 гг., приведена их интерпретация, отмечены общие и отличные черты.

В результате анализа динамики рождаемости и смертности Перми и Екатеринбурга второй половины XIX — начала XX в. можно предположить сильную связь демографических процессов в обоих городах с региональной и общенациональной историей (см. рис. 1). Так, большая волатильность числа демографических событий, особенно смертей, характерна для 1860–1880-х гг. в связи с большим притоком в города крестьян после отмены крепостного права и мастеровых вследствие многолетнего кризиса уральской горнозаводской промышленности. Начало 1890-х гг. в обоих городах отмечено подъемом смертности из-за общероссийского голода 1891–1892 гг. В то же время обращает на себя внимание взлет числа рождений и смертей в Перми в конце 1890-х и падение в Екатеринбурге в начале 1900-х гг., которые пока не имеют объяснения.

Примечательным выглядит увеличение естественного прироста: если в первой половине изучаемого периода (1867–1892 гг.) в обоих городах фиксировалась устойчивая естественная убыль населения, то во второй половине (1893–1911 гг.) она сменилась таким же устойчивым приростом (см. табл.). Вероятные объяснения могут быть связаны со снижением темпов урбанизации с экстремальных значений после отмены крепостного права до стабильных, и с общей эволюцией паттерна воспроизводства вследствие социальной модернизации населения.

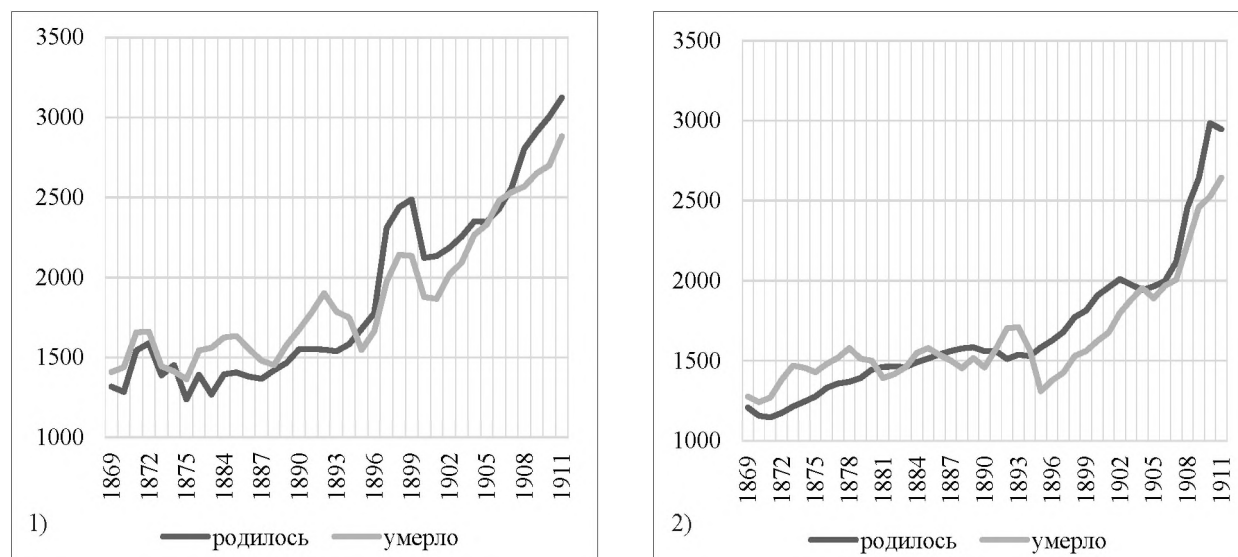

Рис. 1. Рождаемость и смертность в Перми (1) и Екатеринбурге (2) в 1869–1911 гг., средняя скользящая по трем значениям с центрированием на последнем*

* для Перми — без 1876–1881 гг.

Составлено по: Движение населения в Европейской России: за 1867... 1910 гг. СПб., 1872–1914; Санитарный обзор Пермской губернии за 1911 г; Малескриптов. Что говорят метрические книги про г. Екатеринбург? // Екатеринбургская неделя. 1884. № 27. С. 468–470.

Таблица

Естественный прирост населения и статистические характеристики демографических показателей Перми и Екатеринбурга в 1867–1911 гг.

		Пермь	Екатеринбург
Естественный прирост, <i>абс.</i>	1867–1892	– 3 174	– 2 189
	1893–1911	3 536	4 234
Рождаемость	Среднее арифметическое	1 901	1 697
	Коэффициент вариации	33,5	29,0
Смертность	Среднее арифметическое	1 892	1 652
	Коэффициент вариации	25,8	23,2

Составлено по: Движение населения в Европейской России: за 1867... 1910 гг.; Санитарный обзор Пермской губернии за 1911 г; Малескриптов. Что говорят метрические книги про г. Екатеринбург? // Екатеринбургская неделя. 1884. № 27. С. 468–470.

Важным отличием пермских кривых от екатеринбургских является их заметно большая вариативность, которая фиксируется коэффициентом вариации. По всей видимости, хоть оба города и являлись важными экономическими центрами, притягивавшими переселенцев, пермская миграция имела менее стабильный, «пульсирующий» характер. В качестве возможных причин можно предположить большую плотность населения приуральской части Пермской губернии, центром которой была Пермь, по сравнению с зауральской «екатеринбургской» частью, и соответственно более интенсивные волны миграции в город; специфику Перми как большого речного и железнодорожного транспортного узла, привлекавшего тысячи сезонных рабочих [6]; статистический артефакт.

Исследование демографических процессов, в том числе реконструкция многолетних рядов количественных показателей рождаемости и смертности Перми и Екатеринбурга, позволяет, с одной стороны, синхронизировать демографическую историю региона с событийной и оценить влияние последней на

демографию, а с другой — определить неявные, но важные для процесса воспроизводства факторы. В отношении представленных динамических рядов выглядит перспективным их удлинение за счет привлечения новых источников; изучение контекста для проверки старых и предложения новых интерпретаций; добавление данных новых городов сравнимого масштаба.

Литература и источники

1. Кузьмин А. И., Оруджиева А. Г. Историко-демографический портрет Екатеринбурга // Известия Уральского государственного университета. 1998. № 9. С. 95–100.
2. Мазур Л. Н. Особенности демографического развития Екатеринбурга в конце XIX – начале XXI в. // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 131–143.
3. Мокеров И. П., Сулопаров Д. Г. Демографические процессы в Екатеринбурге (прошлое, настоящее, будущее). Екатеринбург, 1996.
4. Нечаев М. Г., Сулов А. Б. Кто проживал в Перми. Пермь, 2018.
5. Город Пермь: сборник очерков по истории, культуре и экономике города. Пермь, 1926.
6. Черныш М. И. Город Пермь — крупный рынок рабочей силы на Урале (последняя четверть XIX века) // На Западном Урале. Пермь, 1964. Вып. 4. С. 72–82.

Dmitry S. Bakharev

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: dmitry.s.bakharev@gmail.com

NATURAL MOVEMENT OF THE POPULATION OF PERM AND EKATERINBURG IN THE SECOND HALF OF THE 19th – EARLY 20th CENTURIES

The study reconstructed the dynamics of fertility and mortality in the two main cities of the Middle Urals — Perm and Ekaterinburg — from 1867 to 1911. Changes in the number of births and deaths were closely related to the influx of migrants into the cities due to the abolition of serfdom and economic crises. Since the 1890s, there was a stabilization of both processes and an increase in natural growth.

Keywords: historical demography, post-reform Urals, Perm, Ekaterinburg, natural movement of population